

Завтра предстоял бой, и вечером нужно было хорошо отдохнуть. С этой мыслью Инь Юаньсяо взглянул на Лэн Цзи, который всё ещё занимался созданием талисманов. Немного подумав, он убедился, что Лэн Цзи не сделает ничего опасного, и закрыл глаза, погрузившись в сон.

Лэн Цзи продолжал работать, и когда он закончил с талисманами, уже начинало светать. Он обернулся, увидел спящего Инь Юаньсяо и почувствовал досаду.

«Для кого я всё это делаю! А этот парень спит так сладко! Чёрт, как же это бесит!»

Лэн Цзи стиснул зубы, желая скинуть этого негодяя с кровати, но, вспомнив о его иньской ци, снова стиснул зубы, фыркнул и отвернулся, закрывая глаза, чтобы поспать.

Перед сном он не забыл по-детски забрать всё одеяло себе.

«Если я не выплюю, то и ты не выспишься! Хм!»

В этот момент Лэн Цзи не заметил, что у него было множество способов наказать Инь Юаньсяо, не затрагивая его иньскую ци, как он делал в прошлой жизни в Тёмном мире.

Но он не использовал их, а просто по-детски забрал всё одеяло.

Инь Юаньсяо проснулся, как только Лэн Цзи остановился. Сильная иньская ци означала сильный холод, и, как только холод вернулся, он сразу это почувствовал.

В конце концов, даже если он и доверял, он не мог быть полностью беззаботным.

Увидев, как Лэн Цзи, забрав одеяло, свернулся в огромный кокон, Инь Юаньсяо почему-то почувствовал лёгкую улыбку на своём лице.

Он мог бы просто отобрать одеяло, но не стал. Он лишь взглянул на Лэн Цзи и снова закрыл глаза, продолжая отдыхать.

Лэн Цзи всегда был ленив, и на этот раз он проспал до самого обеда.

В дверь постучали, и Лэн Цзи потянулся:

— Что-то случилось?

— Лэн Цзи, ты себя лучше чувствуешь? — это был голос Тан Юя.

— Что-то случилось? — Лэн Цзи повторил.

Тан Юй, похоже, колебался, но всё же сказал:

— Если ты чувствуешь себя лучше, выходи поесть.

Лэн Цзи зевнул, взял одежду, которую Инь Юаньсяо бросил на кровать, и ответил:

— Понял.

Тан Юй постоял у двери, убедившись, что Лэн Цзи действительно в порядке, и ушёл.

Лэн Цзи неспешно оделся, взял талисманы, которые нарисовал прошлой ночью, и положил их в кольцо-хранилище, после чего медленно вышел.

В зале все сидели на стульях, занимаясь своими делами, но, как только Лэн Цзи появился, все взгляды устремились на него.

Цэнь Юньгуй с любопытством осмотрел Лэн Цзи с ног до головы и, увидев его слегка синеватые круги под глазами, хихикнул.

Тан Юй, улыбаясь, незаметно наступил на ногу Цэнь Юньгуя, чтобы тот сдерживался.

Цэнь Юньгуй, понимая, что зашёл слишком далеко, быстро убрал улыбку.

Лэн Цзи сел за стол и заметил, что рядом с местом Инь Юаньсяо появилась мягкая подушка. Он немного подумал, но, не увидев, чтобы кто-то на неё сел, спокойно занял это место.

Затем он естественным образом взял чашку Инь Юаньсяо и сделал глоток чая:

— Когда вы собираетесь отправляться?

— Не спеши, — Линь Ци, обычно серьёзный, сейчас выглядел немного странно. — Ты... всё в порядке?

— Всё в порядке, — Лэн Цзи усмехнулся. — Когда вы решите идти, скажите мне, я дам вам вещи, и мы сможем отправиться.

Линь Ци кивнул, видя, что Лэн Цзи не выглядит подавленным, и понял, что, вероятно, зря беспокоился:

— Если ты готов, то после обеда отправимся.

— Хорошо, — Лэн Цзи кивнул.

Обед был вкусным, но, по неизвестной причине, по общему согласию, он был очень лёгким, без мяса.

Лэн Цзи поднял бровь, явно недовольный, но, видя, что все выглядят естественно, не стал ничего говорить и просто начал есть.

Он и не подозревал, что остальные, сидя с лёгкими блюдами, тихо плакали.

«Как они заботятся о команде, чтобы Лэн Цзи не захотел мяса, они сами тоже заказали лёгкую еду».

После обеда Лэн Цзи встал, потянулся и вытащил из кармана несколько талисманов, раздавая каждому по три штуки:

— Держите это при себе, пока не используете.

— Это действительно поможет? — Ян Цитянь с сомнением посмотрел на бумагу, которая, казалось, порвётся от малейшего прикосновения.

— Конечно, — Лэн Цзи кивнул с гордостью. — Это очень полезно. Запомните, вы должны всегда носить их с собой, иначе последствия будут на вашей совести.

Все, видя его серьёзность, хоть и не верили до конца, но всё же положили талисманы в карманы.

— Не будем терять времени, отправляемся сейчас же.

Ночью Туманный лес был пугающе тих. Все собрались в пещере, которую открыли с помощью силы, с серьёзными лицами.

Они явно недооценили ужасы Туманного леса. С тех пор как они вошли туда днём, они постоянно сталкивались с неожиданными опасностями.

Неведомые угрозы преследовали их на каждом шагу.

Раньше они тоже бывали в Туманном лесу, но никогда не сталкивались с таким ужасом. Тогда лес был мрачным и пугающим, но не настолько, как сейчас.

Хотя тогда они бродили только по окраинам, и их задачи были не такими сложными, но всё же они смогли войти.

А теперь они едва смогли туда попасть!

Вспоминая ужасы и нападения, с которыми они столкнулись при входе, Цэнь Юньгуй стал ещё больше уважать Лэн Цзи.

Когда он только вошёл, он, хотя и был осторожен, чуть не потерял половину руки из-за мутировавшего растения-людоеда.

Но, к счастью, в тот момент, когда зубы растения уже смыкались на его руке, талисман, который он небрежно положил в карман, вдруг вспыхнул, и зубы растения мгновенно растаяли, как вода, а его рука осталась цела.

— А Цзи, твои талисманы действительно великолепны, — Цэнь Юньгуй, играя с костром, с облегчением посмотрел на свою руку и вздохнул.

Лэн Цзи не ответил. Он всю ночь трудился над этими талисманами, неужели они могут быть плохими?

— А Цзи, научи меня их рисовать, — Цэнь Юньгуй подобрался ближе к Лэн Цзи, улыбаясь. — Я заплачу тебе кристалльными монетами, хорошо?

— Нет, — Лэн Цзи посмотрел на него. — Ты не сможешь научиться.

Этот парень, не знаю когда, начал называть его А Цзи, как будто они давно знакомы.

— Почему не смогу? Разве это не просто рисование? — Цэнь Юньгуй недоумевал.

Лэн Цзи не стал ему объяснять, а просто потянулся и прислонился к стене, закрыв глаза.

Он по-прежнему сидел близко к Инь Юаньсяо, на расстоянии всего двух кулаков. Инь Юаньсяо сидел с закрытыми глазами, погружённый в медитацию, поэтому со стороны казалось, что Лэн Цзи прислонился к его плечу.

— Это не просто рисование, — Лэн Цзи, закрыв глаза и удобно вытянув ноги, наслаждался иньской ци, исходящей от Инь Юаньсяо, пытаясь восстановить силы, которые он потерял прошлой ночью из-за чрезмерного использования призрачной силы. — Это способ совершенствования. Если ты хочешь научиться, тебе придётся отказаться от всех своих текущих навыков, и, если у тебя есть талант, через десять-двадцать лет ты, возможно, сможешь

нарисовать пару талисманов.

— Десять-двадцать лет? — Цэнь Юньгуй явно не поверил. — Но ты же нарисовал их много.

— Это другое, парень, — Лэн Цзи открыл глаза и с интересом посмотрел на Цэнь Юньгуя. — У меня особая природа.

<http://bllate.org/book/16617/1519921>